

Валерий ЧУМАКОВ

■ Память героического командира-подводника Александра Маринеско и его экипажа увековечил белорусский скульптор.

ТОРПЕДНАЯ АТАКА

30 января 1945 года советская подводная лодка С-13 под командованием капитана третьего ранга (по сухопутному - майор) Александра Маринеско нанесла торпедный удар, вошедший в историю Великой Отечественной войны как «Атака века». Сегодня об этом подвиге напоминает созданный белорусским скульптором Валерием Приходько мемориал в Кронштадте. Судьба памятника схожа с судьбой его главного героя.

«Вильгельм Густлофф» - лайнер, спущенный на воду в 1938-м, был гордостью нацистов. Один из крупнейших пассажирских судов своего времени, на борту - зимний сад, церковь, личные апартаменты Гитлера. Его называли «Титаником» Третьего рейха. Как оказалось - вполне пророчески. На борту тогда было больше семи тысяч человек: генералы, эсэсовцы, 3700 подводников, включая сотню командиров субмарин. Три торпеды с С-13, выпущенные, вопреки всем правилам подводников, из надводного положения, оборвали его жизнь. Лайнер ушел на дно, унеся с собой элиту Kriegsmarine (военно-морского флота нацистской Германии). Немецкий историк Хайнц Шён позже скажет:

- Это была расплата за их войну.

Экипаж Маринеско суммарно потопил почти треть тоннажа, уничтоженного

всем Балтийским флотом. Но вместо Звезды Героя - орден Красного Знамени и травля. 20 октября 1945 года он был понижен в звании до старшего лейтенанта и уволен в запас по приказу наркома ВМФ Кузнецова «за систематическое пьянство и разложение». Забытый всеми, умер в 1963 году от рака, в крохотной комнате ленинградской коммуналки, едва дожив до 50 лет.

СБРОСИЛИСЬ
НА ПАМЯТНИК
ВСЕМ ФЛОТОМ

Первый в СССР памятник человеку с морской фамилией (по созвучию) Маринеско и экипажу С-13 был установлен в 1986 году в Латвии. Его автор - минский скульптор Валерий Приходько, знавший о морской службе не понаслышке. С 1974 по 1977 год он служил срочную службу на базовом тральщике в Лиепе, где имя Маринеско часто звучало в рассказах бывалых моряков. Легендарный «каптри» хоть и был под неофициальным запретом, во флоте пользовался славой настоящего храбреца, высокого профессионала и Героя с большой буквы.

- Я услышал о нем от местных, - вспоминал Приходько. - Война давно кончилась, а его подвиг жил в людской памяти, несмотря на упорное молчание властей.

Отслужив, Валерий поступил в театрально-художественный институт. Дипломной работой стала компози-

ция «Образ командира подводной лодки С-13 Александра Маринеско». Скульптор рылся в архивах, встретился с женой подводника Валентиной, говорил с членами экипажа. Готовую композицию предложил Одессе, Кронштадту и Лиепе. Одесса промолчала, Кронштадт отказался, только в Лиепе нашелся смелый человек, который, несмотря на старую опалу подводника, по-

шел на риск. Этим человеком был начальник политотдела эскадры контр-адмирал Василий Иванов. Без согласования с высокими инстанциями он с товарищами-подводниками 3 октября 1986 года установил на кромке Балтийского моря, на территории эскадры подводных лодок памятный знак «Героическому экипажу Краснознаменной подводной лодки С-13 и его боевому коман-

диру Маринеско А. И.». Место было выбрано не случайно: именно здесь Маринеско закончил свою морскую службу.

- Василий Федорович рисковал всем, - рассказывал потом скульптор. - Карьерой, положением. Имя Маринеско было под запретом, но Иванов пошел до конца.

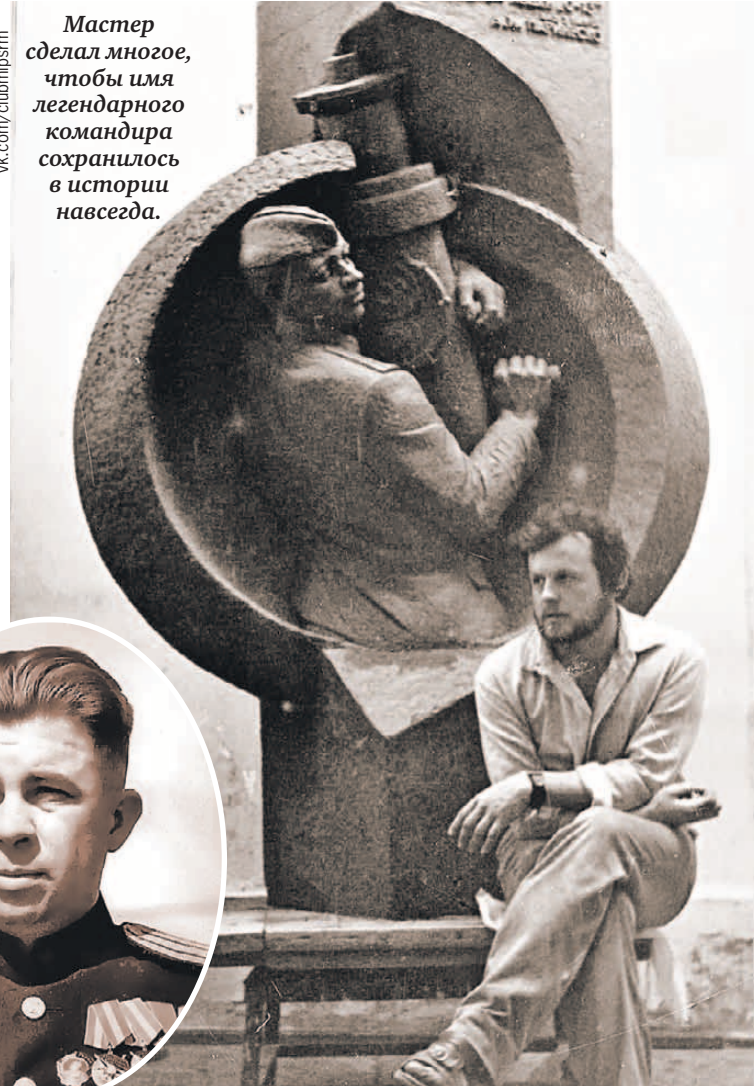
Деньги на установку мемориала собирали по всему Балтийскому флоту, чуть не с кружкой по кораблям ходили. Приходько отказался от гонорара, а позже пересылал часть заработанных денег семьям экипажа С-13. За месяц на судоремонтном военном заводе №29 отлили бронзовую фигуру Маринеско у перископа и выложили стену из шведского гранита с именами 48 подводников. Гранит этот, кстати, до того сотни лет держал пирсы Либавского порта.

ОПАЛЬНЫЙ
МЕМОРИАЛ

Однако вскоре местные власти спохватились, и у людей, причастных к установке мемориала, начались неприятности. Контр-адмирала попытались обвинить в самоуправстве, но на его защиту встали почти весь Балтфлот и члены экипажа С-13.

Судьба самого мемориала развивалась драматично. Через две недели после открытия по приказу сверху с него были сняты надписи с фамилией Маринеско и словом «Героическому». Осталось просто «экипажу Краснознаменной подводной лодки С-13». Именно так, с маленькой буквы «э».

Тогда за памятник вступился журналист «Известий» Эдуард Поляновский. В своей статье «Памятник» он на всю страну назвал произошедшее так, как и следовало, актом неслыханного вандализма. Статья произвела эффект взорвавшейся информационной бомбы. В считанные дни в защиту памятника и его героя было собрано почти миллион подписей. После этого надпись восстановили, а 5 мая 1990 года Александру Маринеско было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Мастер сделал многое, чтобы имя легендарного командира сохранилось в истории навсегда.

ДОРОГА В КРОНШТАДТ

■ После распада СССР оставшийся в Латвии обелиск был объявлен «коммунистическим наследием».

Его не раз обливали красной краской, рисовали на нем нацистские символы, писали слова, которые в культурном обществе не употребляются. Над памятником нависла угроза уничтожения.

Однако хорошие люди нашлись, в том числе и в Лиепе. Они не позволили демонтировать мемориал и в 1995 году

перевезли его в Кронштадт. 9 Мая его открыли в Купеческой гавани, где Маринеско начинал службу и встретил войну. Трехметровая бронзовая фигура командира сжимает рукоятки перископа, и, повернув голову, словно кричит: «Есть цель!»

За спиной - гранитная стена с именами экипажа. Приходько вспоминал слова контр-адмирала Иванова:

- Памятник живет - памятник работает!

За эту работу Российская академия художеств наградила белоруса Золотой ме-

ЛАТЫШСКАЯ МЕСТЬ

далью Верещагина. Вместе с Ивановым ему было присвоено звание «Почетного члена экипажа Краснознаменной подводной лодки С-13». Но для него было важнее другое:

- Подводники просили посвятить монумент всему экипажу, - говорил он. - Они вспоминали слова героя-североморца Магомета Гаджиева: «Нигде нет такого равенства, какое существует на подводной лодке, где все или побеждают, или погибают».

■ Это не единственная работа белорусского скульптора, посвященная Александру Маринеско.

Приходько - автор двух бюстов легендарного подводника, установленных в Санкт-Петербурге. Первый скульптор лепил из гипса еще в 1986-м как макет для памятника.

- Я его делал так, как воспринимал по фотографиям: сильная и трагическая личность, но не сломленная, со всеми его достоинствами и недостатками, без прикрас, - рассказывал

ВАЯЛ ПО ФОТОГРАФИИ

Валерий Приходько. - Он смотрит на нас пронизывающим и оценивающим взглядом, в котором чувствуются раскаяние, понимание и внутренняя сила, придающая уверенность, подсказывая нам, что еще не все потеряно, что нужно собрать все силы, напрягшись, сгруппировавшись в комок, и через немогу подняться и вспорхнуть ввысь, улететь, как птица... - так однажды сказал офицер-подводник, увидев мою работу.

УРОК ПАТРИОТИЗМА

Гипсовый бюст был выставлен в мае 1990 года на заводе «Мезон», где подводник работал в последние свои годы.

А в 2003 году встал вопрос о реконструкции обветшавшей могилы героя войны. Тогда администрация Калининского района Санкт-Петербурга и «Комитет в защиту Маринеско» обратились к Приходько. Скульптор сделал центром композиции стелу, установленную несколько лет назад

командиром дивизиона подводных лодок Юнаковым на средства, собранные моряками-подводниками. Перед ней отлитый в натуральную величину бронзовый бюст Маринеско. Композицию завершает якорь подводной лодки типа «С», ставший символом последней вечной стоянки моряка.

За эту работу губернатор города, а этот пост тогда занимала Валентина Матвиенко, вручила белорусскому скульптору Почетную грамоту за вклад в облик Петербурга.